

Камалова Шахназ Новруз кызы

СУБСТАНТИВНАЯ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ "ИЗАФЕТ" В ЯЗЫКЕ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ РУНИЧЕСКИХ НАДПИСЕЙ И В СОВРЕМЕННОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается одна из разновидностей атрибутивных определительных конструкций в языке древнетюркских рунических надписей и в современном азербайджанском языке - изафет. Автор обращает внимание на то, что в двух языках аналогичные формы изафета имеют различные функции. В ходе исследования сделаны выводы о формировании категории неопределенности и частотности употребления изафетов разных типов в языке древнетюркских рунических памятников и современном азербайджанском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 93-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LEXICAL PECULIARITIES OF FLORA TERMS IN THE MODERN KUMYK LANGUAGE

Ismailova Aliya Khabibulaevna

Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala
aliya.ismailova.76@mail.ru

The article is devoted to the peculiarities of the phytonymic vocabulary of the Kumyk language. In the research the names of wild-growing and cultivated plants by the example of the Kumyk language are classified. This work is aimed at preserving and studying the scientific material, where both modern and archaic or obsolete units of phytonymic vocabulary that describe the originality of the Kumyk people are presented.

Key words and phrases: phytonym; the Kumyk language; phytonymic vocabulary; agriculture; term.

УДК 811.512.1

В статье рассматривается одна из разновидностей атрибутивных определительных конструкций в языке древнетюркских рунических надписей и в современном азербайджанском языке – изафет. Автор обращает внимание на то, что в двух языках аналогичные формы изафета имеют различные функции. В ходе исследования сделаны выводы о формировании категории неопределенности и частотности употребления изафетов разных типов в языке древнетюркских рунических памятников и современном азербайджанском языке.

Ключевые слова и фразы: тюркология; атрибутивные конструкции; изафет; язык древнетюркских рунических надписей; азербайджанский язык.

Камалова Шахназ Новруз кызыСанкт-Петербургский государственный университет
shahnazkamal@gmail.com**СУБСТАНТИВНАЯ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ «ИЗАФЕТ»
В ЯЗЫКЕ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ РУНИЧЕСКИХ НАДПИСЕЙ
И В СОВРЕМЕННОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Изафет является одной из разновидностей атрибутивных определительных отношений, которые в тюркских языках передают весьма широкий спектр реальных взаимоотношений между предметами: от отношений личной собственности («реальной принадлежности», т.е. притяжательные в узком смысле) до таких отношений, которые исследователи именуют «принадлежностью в широком грамматическом смысле» [9, с. 40]. Выразителями таких притяжательных отношений в тюркских языках выступают словосочетания, в которых и первый (определение), и второй (определяемое) компоненты относятся к субстантивным группам слов, среди которых могут быть существительные, местоимения, а также субстантивные формы глагола: сафы и масдары – и субстантивированные причастия. Такие определительные субстантивные конструкции в тюркском языкознании называются изафетом, или изафетной конструкцией.

Содержание понятия «изафет» С. С. Майзель формулирует следующим образом: «Изафет представляет собой такое сочетание двух существительных, из которых одно, стоящее в родительном или неопределенном (основном) падеже, является определением и одновременно дополнением к другому – своему определяемому и одновременно дополняемому» [6, с. 13].

Язык древнетюркских рунических памятников (далее – ДТРП) является генетическим предшественником современного азербайджанского языка. Вследствие чего перед нами ставится задача на материале двух этих языков проследить диахроническую линию развития изафетных притяжательных конструкций как с семантической, так и формально-морфологической точки зрения. В настоящей работе проводится анализ фактов языка рунических памятников, составленных в период с VI по IX в. [5; 7] в сопоставлении с современным азербайджанским языком.

В текстах рунических памятников, так же, как и в современном азербайджанском языке, можно встретить три типа изафета. Однако их употребление несколько отличается.

Изафетные конструкции в тюркских языках образуются тремя разными способами: в первом случае в качестве первого и второго компонентов выступает основа имени; во втором случае первый компонент – это основа имени, второй – словоформа с личным аффиксом принадлежности 3 л. ед. ч.; в третьем случае первый компонент принимает аффиксы родительного падежа, второй – аффиксы принадлежности 3 л. ед. ч.

Изафет I типа

Изафет I типа образуется способом примыкания. Изафеты этого типа Майзель называл «аморфным типом изафетов» [6, с. 43]. Аморфный характер первого типа изафета очень сближает его с соответствующими беспредложными сочетаниями в аналитических языках Западной Европы, но не отождествляет с ними. Первый тип изафета исторически, по-видимому, является наиболее древним [1, с. 54]. Поэтому в языке древнетюркских

рунических памятников I тип изафета употреблялся чаще, чем формы изафета II и III типов. Даже те формы, которые в современном азербайджанском языке используются как формы изафета II и III типов, в древнетюркских языках рассматриваются как изафет I типа.

Те формы изафета, которые используются в ДТРП как I тип изафета, в современном азербайджанском языке определяются как II типа изафета, и их можно группировать следующим образом:

1. Определение – название народа, племени; определяемое – слова «bodun», «народ». Пример: *Tarduş bodun* (Ktb 17) «тардушский народ», «Tarduş xalqı» (на азерб.) [10, s. 282], *Türk kağan* (Ktm3) «тюркский каган», *Türk xaqanı* (на азерб.) [Ibidem, s. 279].

2. Определение – название народа, племени; определяемый – титул, звание. Пример: *Basmıl idikut* (BKb25) «басмылский ыдыкут», *Basmıl idikutu* (на азерб.) [11, s. 260], *Tarduş şad* (T 41) «тардушский шад», *Tarduş şadı* (на азерб.) [10, s. 357].

3. Определение – название титула, звания, определяемое – общее слово. Пример: *şad at* (O6) «шадская ия», *şad adı* (на азерб.) [Ibidem, s. 254], *Kağan at* (Ktb20) «титул кагана», *xaqan adı* (на азерб.) [Ibidem, s. 282].

4. Определение – общее слово; определяемое – титул.

Пример: *bujuruk bəğlär* (Ktm 1) «приказные», *bujuruq bəyləri* (на азерб.) [Ibidem, s. 287].

5. Определение – топоним; определяемое – тип топонима (пространство).

Пример: *Jinçü üzüg* (Ktm 3) «река Йенчу» (Жемчужную), *İnci çayı* (на азерб.) [Ibidem].

6. Определение – имя животного; определяемое – слово «jil», «год». Пример: *koj jil* (Ktb 53) «год овцы», *qoyun ili* (на азерб.) [Ibidem, s. 296].

Но это не всегда так, некоторые части I типа изафета сохранили свои грамматические формы в процессе развития тюркских языков:

1. Определение – имя вещественное; определяемое – сделанный из него предмет. Пример: *Tümir kapıy* (Ktm4; T45) «железные ворота», *Dəmir qarı* (на азерб.) [Ibidem, s. 326, 358].

2. Определение – имя собственное; определяемое – титул, звание.

Пример: *Bars bəğ* (Ktb 20) «Барс бег», *Bars bəu* (на азерб.) [Ibidem, s. 291], *Bumın kağan* (Ktb 1) «Бумын каган», *Bumın xaqan* (на азерб.) [Ibidem, s. 289].

3. Определение – общее слово; определяемое – имя собственное. Пример: *Bilgü Tonjuquq* (T1) «мудрый Тоюкук», *müdrük Tonyukuk* (на азерб.) [Ibidem, s. 354], *Bilgü Taçam* (O4) «мудрый Тачам», *müdrük Taçam* (на азерб.) [11, s. 214].

4. Определение – национальность; определяемое – имя собственное. Пример: *Töliš Bilgä* (Y48) «Толяш-мудрый», *Töliš Bilgä* (на азерб.) (*перевод автора статьи – К. Ш.*) и т.д.

«Для тюркского языка первобытного (дорунического) периода могут быть характерны высказывания, в которых любая служебная информация передается имплицитно, без участия морфологических показателей, а только лишь посредством линейного соположения слов» [3, с. 19]. Пример: *Soğdak budun itäjin tijin, Jinçü ügüzüq kəcä Tümir kapıyqa täqi sülädimiz* (Ktb 39) [7, с. 41]. / «С целью устроить согдийский народ, мы, переправясь через реку Йенчу, прошли с войском вплоть до Темир-Капыга».

Определение может быть снабжено нужным по смыслу аффиксом принадлежности. В азербайджанском языке в подобных случаях чаще используется изафет III типа: *ögüm ötin alajın qajım sabın ünlayın tip* (İB 90) [Там же, с. 91]. «Говоря: “Да получу я наставления [от] моей матери, да услышу я речи моего отца...”».

«...Anamın məsləhətini eşidim, atamın sözlərini dinləyim, – deyib gəlmiş» [11, s. 294].

...*bodunıy eçüm apam törüsincä jaratmış boşyurmış* (Ktb13) «В соответствии с тёрю моих предков он устроил и направил [на верный путь] народ...». «Xalqı əcdadlarının qanununca (qanununa görə) təşkil etmiş, ögütmiş» [10, s. 290].

Oğlı atı (E 26,2) «имя его сына», «*oğlunun adı*».

В тюркских языках, в том числе в языке ДТРП, проявляется принцип экономной аффиксации наиболее последовательно, и поэтому «взаимная системная согласованность функции, структуры и субстанции всех языковых ярусов проявляется ярче» [8, с. 124].

В современных тюркских языках I тип изафета не допускает между определением и определяемым какого-либо слова, кроме числительного *bir*, которое как имя числительное означает «один» и может переводиться по-русски словами «один», «какой-то» и «некий».

В I типе изафета неопределенное местоимение употребляется и между определением и определяемым, и перед изафетом (определением). Например, «*taxta bir qaşıq*» (какая-нибудь деревянная ложка) и «*bir taxta qaşıq*» отличаются друг от друга незначительным оттенком. В ДТРП «*bir*» как неопределенное местоимение встречается редко: *bir kisi qaşısar...* (Ktm 6) [7, с. 34] «Если один, какой-то человек ошибался/ошибается...».

Toğra bir oğuş alpağı on äriq, Toğra tigin jonğa, äqirip ölürtimiz (Ktb 47) [Там же, с. 42]. / «Мы убили, преследуя, на похоронах Тонга-Тегина, героев из племени Тонгра, десять человек». В. Г. Кондратьев написал, что «*Toğra bir oğuş* является определением к словосочетанию *alpağı on äriq*» [4, с. 70]. Нам кажется, «*bir*» здесь как раз в роли неопределенного местоимения. *Toğra bir oğuş* – племени Тонгра либо какой-то, некий племени Тонгра.

В современном азербайджанском языке используются похожие конструкции. Например: *Oğul qızıl bir üzükdür* (информант). *Сын как золотое кольцо*.

В ходе анализа употребления слова *bir* можно сделать вывод о том, что оно в качестве неопределенного местоимения больше используется на последующих этапах развития огузских языков. И категория определенности окончательно формировалась в тюркских языках позднее.

Изафет II типа

II тип изафета в ДТРП встречается значительно реже, чем I тип.

Türk tâñrısı (Ktb 10) Тюркский народ, **Tabyaç ili (T1)** Государство Табгач.

Изафеты второго типа во многих случаях становятся аналогом русских сложных и составных слов, выражая одно общее понятие. Например: «çaqalar öyi» (на туркмен.), «детский дом».

Значения собственных имен, географических названий, а также и национальной принадлежности передаются в тюркских языках по первому и второму типам изафета. В большинстве тюркских языков значение национальной принадлежности передается вторым типом изафета, в кумыкском языке (как в тувинском и древнетюркском языках) это значение передается первым типом изафета: например; *Türk dil*, но на азербайджанском *türk dili* – «турецкий язык».

Н. К. Дмитриев отмечает, что в кумыкском языке существует очень слабое смысловое разграничение между первым и вторым типами изафета. Второй тип изафета охотнее склоняется к первому типу, который он воспринимает в том же значении, что и во втором типе. Например: *Sëjlev organlar* и *sëlev organлары* – «органы речи» [2, с. 181]. В современном азербайджанском языке это разграничение четкое – «danışiq oqanları» (изафет II типа).

В отличие от ДТРП, в современном азербайджанском языке собственные имена, национальная принадлежность, географические названия передаются с помощью II типа изафета: *Qız qalası* – «Девичья башня», *Azadlıq prospekti* – «Проспект свободы» и т.д.

Встречаются случаи перехода изафета в ДТРП второго типа в лексикализованные словосочетания в современном азербайджанском языке: *kün ortusi* (Ktm2) досл. «солнце в зените», «юг»; *tün ortusi* (Ktm2) досл. «ночь в зените», «север». В современном азербайджанском языке первое словосочетание похоже на первый тип изафета – *günorta*, а второе словосочетание выражено в современном азербайджанском третьим типом изафета – *gecənin ortası*.

Во II типе изафета есть склонность к образованию сложного слова: *kəklikotu* – «чабрец», *kəklik* – куропатка, *ot* – трава, *u* – аффикс принадлежности 3 л.; *suiti* – «тюлень», *su* – вода, *it* – собака, *i* – аффикс принадлежности 3 л.

Изафет III типа

Изафет III типа организуется приемом согласования, и им «выражается фактическая, реальная принадлежность» [6, с. 31]. Конструкции с определением в форме родительного падежа и определяемым с аффиксом принадлежности 3-го лица (изафет III типа) используются в языке ДТРП сравнительно редко. Обычно его значение передается изафетом II типа. Изафет III типа выражает принадлежность предмета к предмету, обладание, притяжательные отношения. Например:

- **Oylı atı** (E26,2) «имя его сына», **adugyñ karny** «брюхо медведя», **toñuzuy azygy** «клыки кабана»;
- **Bilgä qayanıñ bodunı** (Oa3) «народ Бильге-кагана»;
- **qayanıñın sabın almatın...** (KTm9) «не вняв словам твоего кагана...»;
- **ol qanıñ elimiñ beñgüsi** (E24,2) «Это памятник моего хана (и) моего эля».

Изафет III используется для выражения отношения части к целому: **adıyñ qarıñ jarılmıñ toñuzuy azıyñ sınıñ** (İB10-11) «Брюхо медведя было разодрано, клыки кабана были сломаны» [7, с. 85-86].

В одном предложении для передачи притяжательных отношений одинаковая субстантивно-определятельная конструкция используется как в третьем типе изафета, так и во втором типе изафета: **türk budunıy atı küsi jok bolmazın tijin, kañim kağanıy, ögim katunıy kötürmiñ täñri, il birigmä täñri, türk budun atı küsi jok bol (mazın tijin, özimin ol täñri)** (KTb25). / «(Тогда) Небо, которое, чтобы не пропало имя и слава тюркского народа, возвысило моего отца-кагана и мою мать-катун. Небо, дарующее (ханам) государства, посадило меня самого, надо думать, каганом, чтобы не пропало имя и слава тюркского народа» [Там же, с. 39].

В этом примере первое словосочетание **budunıy atı** – определение с аффиксом родительного падежа **-ıy** и определяемое слово с аффиксом принадлежности 3-го лица **-i** образовало третий тип изафета.

Следует отметить, что наблюдается колебание употребления изафета II типа и изафета III типа, а также возможно использование изафета II типа вместо изафета III типа.

В ДТРП изафет II типа выражает как связи или отношения, передаваемые в современном азербайджанском языке с помощью изафета II типа, так и связи и отношения, передаваемые в этих языках с помощью изафета III типа. Например, «Kür qırağı» и «Kürün qırağı» – «край Кюра» используется как изафет II типа, так и изафет III типа.

В современных тюркских языках, в том числе современном азербайджанском языке, изафет III типа наиболее употребителен.

В ходе исследования определительных субстантивных конструкций в языке ДТРП и современном азербайджанском языке удалось выделить следующее:

1. В текстах ДТРП чаще используется изафет первого типа, и иногда он заменяет изафеты второго и третьего типов. В современных тюркских языках изафет III типа наиболее употребителен.

2. Следы категории неопределенности в древней рунической письменности были, но они формировались на следующих этапах развития тюркских языков. В современных тюркских языках данная категория используется довольно часто.

3. Налицо колебания в сфере употребления изафетов II и III типов, изафеты II типа использовались вместо изафетов III типа, и иногда в том же предложении одинаковые словосочетания выражались изафетами обоих типов. Это показывает неустойчивость всех трех типов изафетов в ДТРП.

Список источников

1. Гаджиева Н. З., Серебrenников Б. А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. М.: Наука, 1986. 74 с.
2. Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. М. – Л.: АН ССРИ, 1940. 203 с.
3. Дубровина М. Э. Об этапах формирования определительных субстантивных конструкций (изафетов) в языке древнетюркских рунических надписей (в сравнении с современным турецким языком) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и Африканистика. Серия 13. 2015. Вып. 1. С. 12-21.
4. Кондратьев В. Г. Конструкция изафета и прямое дополнение в языке памятников тюркской рунической письменности // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия востоковедческих наук. 1962. Вып. 16. № 3. С. 68-79.
5. Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII-IX вв. Л.: Наука, 1980. 255 с.
6. Майзель С. С. Изафет в турецком языке. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1957. 187 с.
7. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М. – Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1951. 452 с.
8. Мельников Г. П. Принципы системной лингвистики в применении к проблемам тюркологии // Структура и история тюркских языков. М.: Наука, 1971. С. 121-137.
9. Севортян Э. В. Категория принадлежности // Историческая сравнительная грамматика тюркских языков. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1956. Ч. II: Морфология. С. 38-40.
10. Rəcəbli Əbülfəz Qədim türk yazılı abidələrinin dili. II hissədə, II hissə. Bakı: Nurlan, 2006. 480 s.
11. Şükürlü Əlisa Qədim türk yazılı abidələrinin dili. Bakı: Maarif, 1993. 336 s.

**SUBSTANTIVE ATTRIBUTIVE CONSTRUCTION “EZAFE” IN THE LANGUAGE
OF OLD TURKIC RUNIC INSCRIPTIONS AND IN THE MODERN AZERBAIJANI LANGUAGE**

Kamalova Shakhnaz Novruz kyzy
Saint Petersburg State University
shahnazkamal@gmail.com

The article deals with one of the varieties of attributive constructions in the language of Old Turkic runic inscriptions and in the modern Azerbaijani language – ezāfe. The author pays attention to the fact that in two languages similar forms of ezāfe have different functions. During the research the conclusions about the formation of the category of indefiniteness and the frequency of use of ezāfes of different types in the language of Old Turkic runic monuments and in the modern Azerbaijani language are drawn.

Key words and phrases: study of the Turkic language; attributive constructions; ezāfe; language of Old Turkic runic inscriptions; the Azerbaijani language.

УДК 811.351.43

В статье рассматривается лексико-семантическая категория полисемии, указывающая на неоднозначность словарного состава ингушского языка. Автором затрагиваются проблемы лексической многозначности с учетом синхронического и диахронического аспектов данного языкового явления. Выявлены закономерности развития полисемии слов, а также выделены причины и факторы образования лексической многозначности. На основании анализа языкового материала выявлены микросистемы полисемии, возникшие при переносе значений слов.

Ключевые слова и фразы: ингушский язык; лексика; семасиология; полисемия; многозначность; семантика слова; переносное значение.

Киева Зуфира Хаджибикаровна, д. филол. н.
Ингушский государственный университет, г. Магас
Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук имени Ч. Э. Ахриева, г. Магас
z-kieva@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОЛИСЕМИИ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

В современной лингвистике одним из наиболее очевидных свойств номинаций естественного языка можно считать их неоднозначность. Для обозначения неоднозначности слов зачастую употребляют два равнозначных друг другу термина: «многозначность» и «полисемия», которые относятся к числу важнейших проблем семасиологии.

Под полисемией, которая носит закономерный характер и обусловливается неодносторонней связью предметов и явлений объективной действительности, принято считать «способность слова иметь одновременно, в синхронном плане, несколько значений, т.е. обозначать различные классы предметов, явлений, признаков и отношений» [7, с. 65].

Как отмечается в специальной литературе, «полисемия – тождество слова при наличии у него двух или более отчетливо различных значений...» [1, с. 104; 10, с. 57-58; 11, с. 87-89]. Такое тождество слова образуется смысловой связью отдельных значений многозначного слова.